

— Но я не хочу быть братом! Мы оба испытываем чувства друг к другу, зачем нам быть братьями? — Ли Ту был готов расплакаться, но и сам понимал, что слишком глубоко ранил Люй Ишуй в прошлом, из-за чего тот сейчас не хотел ему верить.

Люй Ишуй, казалось, тоже разболелась голова. Когда Ли Ту упрямылся, его было не переубедить, словно это был бык. Пришлось отступить:

— Ладно, давай мы оба немного успокоимся. Ты иди в свою палатку, отдохни. Мы обсудим это позже, когда я поправлюсь.

— Это действительно не связано с тем, поправишься ты или нет, — Ли Ту, не находя аргументов, просто сел на стул и начал хулиганить. — Всё равно я не уйду. Я останусь здесь. Если тебя это так раздражает, найди кого-нибудь, кто меня вынесет отсюда на руках.

Люй Ишуй глядел на его совсем непутёвый вид и лишь покачал головой:

— Ату, не так. Если ты уж так настаиваешь, что будешь сидеть в моей палатке, я останусь с тобой. Как только ты уйдёшь, я тоже лягу спать.

С самого знакомства с Люй Ишуй Ли Ту знал того как мягкого и вежливого человека. Он не походил на воина, что сражается на поле битвы, а скорее на учёного-чиновника при дворе.

Именно поэтому, когда Ли Ту впервые пришёл в лагерь, он постоянно боялся, как бы Люй Ишуй не обидели, и всегда старался быть рядом, защищая его. Люй Ишуй это заметил и был ему очень благодарен.

Люй Ишуй был внимательным к деталям, во многом помогал ему советами. Их характеры дополняли друг друга, и они постоянно проводили время вместе.

Но именно этот Люй Ишуй сегодня решил использовать своё здоровье, чтобы заставить Ли Ту уйти.

— Хорошо, я ухожу, — Ли Ту покраснел от гнева, встал и направился к выходу, но не выдержал и обернулся:

— Ты выздоравливай. Завтра... завтра я приду сменить тебе повязку.

Люй Ишуй смотрел, как уходит Ли Ту, его руки в рукавах сжались в кулаки. Только он знал, сколько сил ему стоило в тот момент не броситься вдогонку и не обнять этого мужчину.

Дело было не в слабости, а в страхе. Он боялся, что Ли Ту просто временно запутался. Он боялся, что снова обретёт надежду, лишь чтобы увидеть, как она рушится. Он боялся ещё больше, что Ли Ту неискренен, а просто притворяется, что чувства взаимны, чтобы его утешить.

Люй Ишуй зажмурился, стараясь убедить себя, словно в самобичевании, что Ли Ту не может испытывать к нему настоящей симпатии. Незнакомое сколько прошло времени, но открыв глаза, он увидел на столе коробку с едой и вдруг вспомнил, что Ли Ту каждый день приносил обед, чтобы поесть вместе с ним.

Только что они были так увлечены разговором, что Ли Ту ушёл сразу же. Люй Ишуй открыл коробку — внутри действительно лежали порции на двоих. Не раздумывая ни секунды, он поднялся и выбежал из палатки, но после того короткого промежутка времени Ли Ту уже

давно ушёл, даже тени его не осталось.

Снаружи, должно быть, начал накрапывать дождь. Сильного ливня не было, но и без того прохладную погоду снова пронизал холод.

Неизвестно, попал ли Ли Ту под дождь, возвращаясь назад...

Люй Ишуй простоял под дождём недолго, как мимо проходивший солдат под зонтом подошёл и спросил:

— Генерал Люй, что вы здесь делаете? Ваши раны ещё не зажили, нельзя мокнуть. Генерал Ли уже наказал нам присматривать за вами. Если вам что-то нужно — прикажите, только не усугубляйте ранение.

— Генерал Ли...

— Что?

— Ничего, — Люй Ишуй покачал головой. На самом деле он был просто очень удивлён: обычно прямолинейный и упрямый Ли Ту после столь гневного ухода всё же позаботился о том, чтобы приказать присматривать за ним.

Но говорить об этом удивлении солдату не стоило. Он подумал и сказал:

— Генерал Ли ещё не ел. Сходи на кухню, возьми ему еды и отнеси в его палатку.

— Слушаюсь.

Солдат ушёл, а Люй Ишуй вернулся в палатку. Глядя на уже остывшую еду, он совсем потерял аппетит, съел пару кусков и отставил в сторону.

В эту ночь он спал плохо, мысли о Ли Ту крутились в голове без остановки. Лишь когда снаружи начало светать, его слабое тело не выдержало, и он наконец уснул.

Люй Ишуй думал, что после такого отношения, учитывая характер Ли Ту, тот не придёт к нему ещё очень долго. Но в этот раз он ошибся. На следующий день, едва открыв глаза, он увидел Ли Ту, полулежащего на краю кровати.

Дождь снаружи всё ещё шёл, край одежды Ли Ту был влажным — неизвестно, как долго он уже тут был и уснул в такой неудобной позе.

— Ату?

— Ату!

Должно быть, он был очень уставшим. Люй Ишуй позвал его много раз, прежде чем Ли Ту слегка приоткрыл глаза.

— Ату, уже не рано. Ты не пойдёшь на учения?

— Я вчера ночью сменился с генералом Сунем, сегодня у меня выходной, — Ли Ту потёр глаза, его голос был сонным. — Ишуй, ты голоден? Я принесу тебе поесть.

Когда он только вошёл, то увидел, что еда на столе почти не тронута, и предположил, что Люй

Ишуй уже проголодался.

В сердце Люй Ишуй вдруг кольнуло. С самого знакомства Ли Ту всегда был прямым и открытым, смело любил и смело ненавидел, когда же он показывал такое старательное угождение и такую осторожность?

— Ишуй?

Больше не в силах отказывать, Люй Ишуй вздохнул:

— У меня тут есть немного пирожного из маша, присланного из дома. Ты тоже поешь, а потом иди отдохни.

Услышав про отдых, Ли Ту подумал, что его снова прогоняют, и мгновенно заволновался, затряс головой, как барабаном:

— Нет-нет-нет, я не хочу спать. Я просто посижу здесь, побуду с... побуду с тобой.

Люй Ишуй накинул верхнюю одежду, пошёл за пирожным, сунул коробочку ему в руки и спокойно произнёс:

— О? А я прошлой ночью тоже плохо спал, как раз хотел предложить тебе лечь и поспать ещё пару часов вместе со мной. Раз ты не хочешь спать, ну что ж.

— А, нет, я я, я... — Ли Ту долго мычал, не придумав, как забрать свои слова обратно, и в конце выглядел довольно расстроенным, даже с отчаянием произнес:

— Тогда ты поешь скорее и отдохай.

Люй Ишуй действительно больше не открыл рта, медленно и размеренно начал есть пирожное из маша. Ли Ту увидел это, налил ему воды:

— Ешь медленнее, не подавись.

Оба почти не спали всю ночь, так что аппетита не было ни у кого. Люй Ишуй, боясь, что Ли Ту начнёт волноваться, заставил себя съесть немного, снял верхнюю одежду и снова лёг в постель.

Ли Ту уже закончил есть, но стоял в замешательстве, не зная, что делать. Люй Ишуй поманил его рукой:

— Хочешь спать или нет, но ложись, поспи немного.

Глаза Ли Ту мгновенно засветились, он за пару шагов добрался до кровати и с волнением уточнил:

— Можно?

В глазах Люй Ишуй он выглядел как щенок, виляющий хвостом и ждущий, что хозяин даст ему лакомство. Это было мило до слёз, но ещё больше резануло сердце:

— Ну, ложись спать.

Хотя в глубине души Люй Ишуй всё ещё не верил в то, что Ли Ту говорил вчера, он не мог

заставить себя сказать ещё что-то. Чтобы Ли Ту не натворил глупостей из-за этих запутанных чувств, лучше позволить ему делать, что он хочет. Человек под надзором всегда безопаснее.

Жаль только, что из-за этого расстаться с этими чувствами в ближайшее время будет ещё труднее...

###

В том прошлом сражении армия Цанчуань потеряла большую часть сил. К тому же, из-за вмешательства двух фракций в войну возникли внутренние проблемы, поэтому в последнее время противник не нападал, дав армии Чжэньбэй возможность отдохнуть и восстановиться.

С приходом весны температура постепенно повышалась, и на границе наконец-то можно было почувствовать первые признаки весны.

В тот день Вэй Янь как раз отдыхал после ночного дежурства. Чэнь Цзыму проснулся немного раньше обычного, и Вэй Янь, внезапно вдохновившись, повёл его к озеру на краю лагеря, где лёд только что растаял, половить рыбу.

Чэнь Цзыму с детства рос в столице, охота была ему знакома, а вот рыбалка — это был первый опыт в жизни.

В лагере не было остроги, поэтому Вэй Янь взял длинное деревянное копьё и с энтузиазмом сказал:

— Сегодня добавим к ужину рыбки.

— Правда, так можно поймать рыбу? — Вэй Янь редко показывал такой ребяческий задор, и Чэнь Цзыму тоже загорелся.

— Конечно. На самом деле, ловить рыбу в озере, когда лёд ещё не встал, тоже очень интересно. Это озеро соединено с Чаньюем, в нём водится толстолобик. Раньше армия Чжэньбэй участвовала в ежегодной зимней рыбалке жителей Чаньюя, помогая им ловить рыбу.

— Звучит очень интересно.

<http://bllate.org/book/17724/1656793>